

Когда Юджин очнулся, он лежал на кровати, которую использовал последние несколько дней. Нина, ожидавшая его у кровати, испустила изумленный вздох и уже собиралась позвать кого-то, но юноша тут же поднял руку, чтобы остановить ее.

«Пожалуйста, помолчи», — простонал Юджин.

«Разрешите мне позвать кого-нибудь на помощь», — прошептала Нина.

«Нет, все в порядке», — отказался Юджин. — «Просто не двигайся.»

Нина издала растерянный звук: «А?»

«Не двигайся и ничего не говори», — выдавив из себя эти слова, Юджин схватился за большую голову.

Его память не была затуманена, и Юджин ясно помнил, что он делал незадолго до того, как упал в обморок, а также содержание своего разговора с Темпестом.

Но от этого у него все равно оставалась пульсирующая головная боль и ощущение пустоты внутри тела. Это было бы незнакомым ощущением для тринадцатилетнего Юджина, если бы не его воспоминания о Хамеле. Это чувство было истощением маны. Ему удалось выжать из себя те крохи маны, которые у него были, пока не осталось ничего.

...Это все потому, что Темпесту просто необходимо было появиться лично.

Вся его мана была высосана от простого открытия двери в мир духов. Оттуда Темпест взял управление на себя и на короткое время перешел в физический мир под действием собственной силы.

Это стало тяжелым бременем и для Темпеста. Даже духи с огромной силой не могли сами открыть дверь между мирами. Но как дух, ставший Королем Духов, Темпест мог открыть дверь еще дальше, возложив бремя ответственности за это на себя.

Похоже, что Темпест тоже был взволнован.

Король Духов безрассудно взвалил на себя это бремя и насильно расширил проход, чтобы спуститься в физический мир и подтвердить истину для себя. Вот как сильно встревожила Темпеста, Короля Духов Ветра, реинкарнация Юджина — нет, Хамела.

...Для него было шоком увидеть, что я перевоплотился с сохранением воспоминаний о прошлой жизни, но тот факт, что я перевоплотился в потомка Вермута, должно быть, сделал это еще более очевидным.

Духи помнили людей по их душам, поэтому Темпест сумел узнать того, кто владел Виннидом, Юджина, как Хамела.

Этот факт заставил юношу широко улыбнуться.

Приняв факт своего перерождения, Юджин не смог избавиться от нескольких затянувшихся, неприятных опасений.

Был ли он на самом деле Хамелом? Тем Хамелом, которого он видел в своих воспоминаниях о прошлой жизни триста лет назад?

Что если... он не был реинкарнирован, а был просто человеком, в которого вживили воспоминания Хамела?

Даже если это так, эти воспоминания определенно реальны, — успокаивал себя Юджин всякий раз, когда возникал этот страх.

Он также утешал себя тем, что не будет никакой разницы, если он не будет реинкарнацией Хамела. Он не хотел придавать слишком много значения неопределенной природе своего существования. Я думаю, следовательно, существую; одной этой веры должно было быть достаточно.

Но Темпест называл меня Хамелом, — с усмешкой вспомнил Юджин.

Эти слова полностью перечеркнули все неприятные опасения. Мальчик покачал головой с беззаботной ухмылкой.

«...Мастер Юджин, вы уверены, что с вами все в порядке?» — неуверенно спросила Нина.

Юджин отмахнулся от ее опасений: «Я в порядке. Как долго я был в отключке?»

«Около половины дня...»

«Наверное, я заставил вас всех волноваться.»

«Патриарх и мастер Гион остались в пристройке, ожидая, пока вы придете в себя.»

«Им не нужно было этого делать», — сказал Юджин, покачав головой, глядя на закрытую дверь комнаты.

Благодаря мане, впитанной в его тело, его физические чувства стали еще более чувствительными. В результате он смог почувствовать несколько присутствующих, которые нетерпеливо крутились у двери.

«Почему бы тебе не открыть дверь», — предложил Юджин Нине. — «Похоже, я доставил им много беспокойства.»

Эти двое имели полное право быть впущенными. Гилеад предоставил ему множество удобств, принял его в главную семью и даже подарил ему Виннид. Затем они передали ему Формулу Белого Пламени, которую разрешалось изучать только членам главной семьи, и даже открыли ему Место Силы для инициации маны.

После того, как все это было предоставлено для тренировки маны, Юджин все равно упал в обморок. Когда весть об этом дошла до них, Гилеад и Гион в тревоге бросились к нему и теперь с нетерпением ждали за дверью, чтобы проверить его самочувствие.

Как только Нина открыла дверь, мужчины бросились внутрь. Увидев, что Юджин сидит в постели, Гилеад вздохнул с облегчением и подошел к нему более осторожно.

«Ты в порядке?» — обеспокоенно спросил Патриарх.

«Да, сэр», — ответил Юджин с ободряющей улыбкой.

Хотя у него не было возможности лично проверить свой внешний вид в зеркале, Юджин догадался, что его лицо выглядит так, будто из него выкачали всю кровь. Гилеад и Гион на

мгновение посмотрели на лицо юноши, а затем обменялись взглядами.

Теперь настала очередь Гиона говорить, и он спросил: «Что именно произошло?»

Когда они покидали Место Силы и возвращались в пристройку, Юджин выглядел совершенно здоровым. Однако вскоре после возвращения в пристройку юноша упал в обморок.

Благодаря этому Гион не мог не почувствовать целый прилив беспокойства. Именно он передал Юджину Формулу Белого Пламени и направил его на формирование собственного цикла дыхания маны. Что если бы мужчина допустил ошибку во время этого процесса, что привело бы к тому, что в теле Юджина что-то пошло не так? Хотя Гион верил в свои силы, он не мог не беспокоиться, что что-то пошло не так.

«Я уже слышал часть истории», — на этот раз Гилеад продолжил говорить. — «Мне сказали, что после того, как ты обнажил Виннид, внезапно подул сильный... ветер... Это произошло потому, что ты вызвал духа?»

Хотя он и ожидал такого вопроса, Юджин на мгновение замешкался, не ответив сразу. Как он должен был попытаться объяснить это? Неужели ему пришлось пойти на откровенную ложь?

«Король Духов Ветра явился из мира духов», — наконец признался Юджин.

Не было смысла разглашать всю историю, но он должен был что-то сказать. Слишком много глаз видели Темпеста, и ни один другой дух не смог бы спровоцировать такую бурю своим появлением.

«...Что?» — вскрикнул Гилеад.

Мальчик объяснил: «Он сказал, что его давно не вызывали, поэтому он хотел посмотреть кто это.»

«Что за...!» — Гилеад замолчал, слишком потрясенный, чтобы закончить свое предложение.

И Патриарх, и Гион не могли не поразиться. С тех пор как Вермут покинул их, прошло триста лет, поэтому, конечно, более чем несколько предков по прямой линии владели Виннидом. И хотя это может быть очевидным, большинство из них могли вызывать духов ветра с помощью этого меча.

Однако ожидания, которые Король Духов Ветра, Темпест, возлагал на своих призывателей, были столь же высоки, как и его собственное королевское положение. Поэтому после Вермута ни одному предку не удалось успешно вызвать Короля Духов Ветра.

Гион сделал звучный глоток и спросил: «Это действительно правда...?»

Он знал, что у Юджина не было причин говорить такую ложь, но новость была настолько шокирующей, так что мужчина почувствовал, что у него нет другого выбора, кроме как спросить.

«Да, Король Духов Ветра... Хм...» — Юджин запнулся.

Юджин нахмурился, давая понять, что ему трудно вспомнить.

Постучав себя по голове, чтобы прогнать воспоминания, Юноша продолжил говорить:

«...Кажется, он сказал, что у меня еще недостаточно сил. И что в следующий раз... когда у

меня будет достаточно маны, он хотел бы увидеть меня снова. Затем он вернулся в мир духов.»

«...Хахаха...!» — Гилеад, который молча слушал объяснения Юджина, внезапно разразился смехом.

Покачав головой, он опустился на стул рядом с кроватью Юджина.

«...Юджин. Ты действительно... удивительный ребенок», — с облегчением вздохнул Гилеад.

Юджин не знал, что сказать в ответ, поэтому просто улыбнулся. Посмотрев на мальчика несколько мгновений, Гилеад засунул руку в жилет.

«Я слышал о том, что произошло в Месте Силы, от Гиона. Менее чем за час ты смог почувствовать ману и создать ядро, используя Формулу Белого Пламени. Все это было уже достаточно шокирующим, но ты ещё и привлек внимание Короля Духов Ветра.»

Подобное происшествие было беспрецедентным. Однако, что в Юджине не было беспрецедентным? Победа на Церемонии Продолжения Родословной в качестве побочного ребенка и принятие в семью, новый владелец Виннида, получение Формулы Белого Пламени с помощью Места Силы — все эти вещи были беспрецедентными в истории семьи Лайонхарт.

Он прошел путь от ощущения маны до ее накопления в своем теле менее чем за сутки. Это тоже... нечто беспрецедентное, — напомнил себе Гилеад.

Гилеад не испытывал ничего, кроме чистого удовольствия от этой новости. Король Духов Ветра обратил внимание на этого маленького ребенка и даже лично явился, чтобы взглянуть на него. Такое событие можно было даже считать возрождением клана Лайонхарт.

«Выпей это», — сказал Гилеад.

Когда его рука вылезла из жилета, мужчина держал в руках зелье небольшого размера.

Гилеад объяснил: «Это восстановит твою истощенную ману. Однако ты должен пообещать мне, что вместо того, чтобы переусердствовать, ты будешь лежать в постели в течение следующих нескольких дней.»

«Но мое тело чувствует себя хорошо.»

«Мне все еще нужно твое обещание. Если ты навредишь своему телу, излишне перегружая его, ты пожалеешь об этом в будущем.»

«Хорошо, я обещаю», — без дальнейших протестов Юджин кивнул головой.

Зелье восстановления маны было столь же ценным, сколь и полезным. Юджин выпил всю бутылку под пристальным взглядом Гиона и Гилеада.

Его опустошенное тело начало наполняться маной. Не растерявшись, юноша немедленно начал использовать Формулу Белого Пламени, чтобы пополнить свое ядро этой маной, но маны из зелья было недостаточно, чтобы полностью восстановить истощенное ядро. Из-за природы маны количество, которое можно было вместить в зелье, было не так уж велико. Тем не менее, после того как он опустошил всю бутылку, головная боль и скованность в конечностях значительно уменьшились.

«После нескольких дней отдыха Гион возобновит твои занятия», — сказал Гилеад, вставая. —

«Изначально мы планировали отправиться в очередную тренировочную поездку, как только закончится Церемония Продолжения Родосовной, но теперь... похоже, что это невозможно.»

«Из-за меня?» — спросил Юджин.

«Верно. Я думаю, что нам нужно будет отдать предпочтение развитию твоих талантов, а не собственному обучению.»

«Я не хочу отнимать слишком много времени у Патриарха и сэра Гиона», — застенчиво признался Юджин.

«Не думай об этом так. В конце концов, это я хочу направлять тебя лично», — заговорил Гион.

Он с ухмылкой похлопал Юджина по плечу.

Гион добавил: «Ах, но, конечно, я буду учить Сиана и Сиэль вместе с тобой. И Патриарх тоже будет помогать в наших занятиях.»

Юджин, безусловно, был особенным. Тем не менее, было бы нехорошо проявлять к Юджину чрезмерную благосклонность из-за этого. Старший сын, Эвард, покинул главное поместье и отправился в Арот, но Сиан и Сиэль все еще оставались в главном поместье. Они также заслуживали такого же уровня обучения, как и Юджин.

Полагаю, это будет хорошим стимулом, если Юджин будет тренироваться рядом с этими двумя, — подумал Гилеад.

Услышав, что Юджин вернулся из Места Силы с впечатляющими результатами, проведя там менее суток, Сиан и Сиэль сразу же направились в тренировочный зал и начали собственные тренировки. Так что Гилеад возлагал большие надежды на своих детей.

Через некоторое время после того, как Гилеад и Гион ушли, Юджин позвал: «Нина.»

«Пожалуйста, позвольте мне пойти и приготовить вам еду», — предложила Нина.

«Хорошо, но прежде чем ты это сделаешь», — сказал Юджин, вставая с кровати и поднимая Виннид. — «Держи все, что происходит с этого момента, в секрете между нами двумя.»

«...Да, сэр?»

«Даже если я снова упаду в обморок, никому не говори.»

«...Вам действительно нужно пытаться сделать что-то подобное сейчас?» — обеспокоенно спросила Нина.

«Мне просто нужно кое-что проверить, чтобы я, возможно, снова не упал без сознания», — успокоил ее Юджин, прежде чем влить ману в Виннид.

К счастью для него, повторения предыдущего инцидента не произошло. Но Юджин все равно нахмурил брови, почувствовав легкое недовольство. Вместо этого вокруг него начал витать дух размером с его ладонь.

Это был сильф, низший дух ветра. Состоящая из массы ветра, он даже не имел правильной формы. Тем не менее, с небольшим количеством маны Юджина, это было нормально.

На всякий случай, Юджин попытался мысленно спросить сильфа: Эй, ты слышала что-нибудь от своего короля?

Однако ответа не последовало. Казалось, невозможно разговаривать с духом, обладающим столь низким интеллектом. Щелкнув языком, Юджин поднял Виннид.

Юджин начал свой тест, произнеся в голове заклинание Ветряной клинок.

Как только он это сделал, вокруг его меча образовался непрозрачный поток ветра. Юджин посмотрел вниз на этот колеблющийся ветер в форме лезвия, прежде чем взмахнуть им.

Шик.

Жуткие звуки, которые издавал клинок, качаясь в воздухе, заставляли тело Нины дрожать. Покрутив Виннид еще несколько раз, Юджин отпустил сильфа обратно в мир духов.

Перед этим он еще раз попытался мысленно связаться с ним: Передай это сообщение Темпесту: «Если ты лгал мне, я убью тебя.»

Но Сильф по-прежнему ничего не ответил. Однако, похоже, он почувствовал, что ее короля оскорбили, и послала порыв ветра, чтобы взъерошить волосы Юджина, прежде чем вернуться в мир духов.

...Хотя у Темпеста не должно быть причин лгать об этом, — признался себе Юджин.

Просто юноша не мог понять, что он чувствует, поэтому ему казалось, что он должен что-то сказать. Испытывая смесь сложных эмоций, Юджин тяжело сел на кровать.

...Я должен думать об этом рационально, — сказал себе юноша, — не позволяя бесполезным эмоциям мешать.

Триста лет назад Хамел умер. Его спутники, Вермут, Сиенна, Анис и Молон, продолжали пробиваться к замку Короля Демонов Подчинения.

Должно быть, это было трудное путешествие. Вторым по рангу Король Демонов Подчинения был настолько силен, что ни один из предыдущих Королей Демонов Ярости, Жестокости и Расправы не могли сравниться с ним. Просто добраться до его замка было так же сложно, как убить одного из предыдущих Королей Демонов.

...И с моей смертью....

Если говорить объективно, то Хамел был силен. Хотя он не был так силен, как Вермут, он был легко следующим по силе в партии. Поэтому после его смерти оставшиеся четверо могли оказаться не в состоянии справиться с оставшимися Королями Демонов.

Они уже были измотаны мучительным путешествием к замку Короля Демонов Подчинения, а Хамел погиб еще до начала битвы. В таком состоянии сомнительно, что они вообще смогли бы победить Короля Демонов Подчинения. В таком случае... не лучше ли им было бы отступить на время и пересмотреть свои планы?

...Так как же все действительно закончилось?

Когда погиб только Хамел, Вермут и остальные четверо вернулись из Хельмута, дав какое-то таинственное обещание. Однако подробности этого обещания знали только Вермут и

остальные Короли Демонов.

Но действительно, что было в этой клятве?

Именно это больше всего беспокоило Юджина. Короли Демонов, которые жили для того, чтобы причинять миру страдания, что могло заставить их передумать и поклясться поддерживать мир? Кто именно предложил такую клятву? Каково было содержание клятвы?

...Все возвращается к Хельмуту.

Самостоятельные размышления над этим вопросом не принесли бы ему ответов. Воспоминания о его прошлой жизни явно закончились, когда он умер в замке Короля Демонов Подчинения триста лет назад. Что же касается событий после этого... большая часть того, что он знал, исходила из содержания сказок, которые читал молодой Юджин.

Мне нужно найти время, чтобы сходить в Хельмут, — наконец решил Юджин.

Триста лет назад Хельмут был ужасающим местом. Демонические чудовища, единственной целью жизни которых было поймать и съесть человека, бродили по земле, а демоны, населявшие эту землю, постоянно совершали походы, чтобы вторгнуться на человеческие территории. Падшие волшебники, теперь известные как черные волшебники, охотились на людей, чтобы принести их в жертву своим хозяевам, Королям Демонов. Эти злые волшебники хотели сами стать демонами, поэтому они искали истину Демонического Пути, даже если это означало преклонить колена перед Королями Демонов.

Хельмут был извращенным адом таких порочных и уродливых желаний.

Однако теперь это было уже не так. Около двухсот лет назад Хельмут начал принимать гостей-людей, а короли демонов и демоноподобные люди проявляли такое гостеприимство к своим посетителям, что казалось, будто они пытаются компенсировать свою былую жестокость.

В наши дни люди не думали о Хельмуте как об адском месте. Вместо этого они думали о нем как о туристическом курорте, где можно было испытать уникальные, соблазнительные и декадентские развлечения, которые нельзя было найти нигде больше.

Демонические создания, которые в свое время по собственной инициативе вторглись на человеческие территории, теперь добровольно предоставляли свои услуги в соседних странах в качестве репараций за войну. А черные маги, которые виляли хвостом перед Королями Демонов, выставили себя жертвами и, сумев поколебать общественное мнение, даже смогли в итоге возвести Черную Башню Магии в Ароте.

По мнению Юджина, все это было полной ерундой.

Демоны добровольно согласились работать? Они определенно выкачивали человеческие души за спиной людей. Черная Башня Магии? Правильнее было бы назвать ее Черным Болотом Коррупции.

Хотя они и говорили, что это делается ради содействия изучению магии, было очевидно, почему эти сумасшедшие ублюдки в Ароте приветствовали Черных магов и отводили глаза от прошлых преступлений этих же волшебников. Хотя правда не была раскрыта, Юджин был уверен, что за строительством Черной Башни Магии скрываются всякие гадости.

Хельмут, Арот, Юрас, Руар... — вспоминая места, где оставили свои следы спутники его

прежней жизни, Юджин раздраженно прищелкнул языком.

Конечно, он не мог сразу же отправиться в путь. С его молодым телом невозможно было отправиться в одиночку в путешествие в такие далекие страны.

Но когда-нибудь, — решительно сказал себе Юджин, прежде чем испустить глубокий вздох и похлопать себя по животу.

Его пустой желудок урчал от голода.

Что именно он должен сказать Юджину?

После ухода с банкета это беспокойство не давало Сиану покоя почти всю ночь. Хотя ему с трудом удалось немного поспать, этот проклятый сон испортил ему отдых. В этом сне Сиан сражался с Юджином и снова проиграл.

Только на этот раз Сиан был минотавром.

Во сне он лично пережил сцену, которую наблюдал во время Церемонии Продолжения Родословной. После превращения в минотавра, который не мог использовать световой клинок, Сиан был жестоко расчленен Юджином.

Безжалостно разорван на куски.

Выйдя из тренировочного зала, Сиан с содроганием попытался стряхнуть с себя последние остатки сна. Однако хмурое выражение его лица оставалось таким же тяжелым, как и прежде. Потирая глаза, которые во сне несколько раз прослезились, Сиан в досаде прикусил губу.

«Что такое, брат?» — внезапно спросила Сиэль.

«Ничего. Почему ты спрашиваешь?» — защищаясь, ответил Сиан.

«Твое выражение лица выглядит так, как будто тебе место на похоронах, да и на завтрак ты мало поел.»

«У меня всегда было такое выражение лица, и я съел столько же еды, сколько обычно.»

«Лжец», — обвинила Сиэль, высунув язык и улыбаясь. — «Я знаю, что на самом деле с тобой происходит. Это из-за Юджина, не так ли?»

Сиан вздрогнул: «Какое отношение все это имеет к нему?»

«Они сказали, что с сегодняшнего дня мы будем учиться вместе с ним. Я знаю, что ты очень переживаешь из-за этого.»

«Я сказал, что он тут ни при чем!»

«Видишь, видишь, ты вышел из себя быстрее, чем обычно. Почему ты вымещаешь свой гнев из-за Юджина на мне?»

«...я не потерял самообладания.»

«Но ты не отрицаешь, что тебя что-то беспокоит?»

«Это...», — колеблясь, Сиан сжал кулаки, глядя на свою нахальную младшую сестру. — «...Честно говоря, меня это беспокоит.»

«Но мама сказала, что ты должен подружиться с ним», — напомнила Сиэль.

«Как ты думаешь, я действительно могу сделать это только потому, что она мне говорит?»

«Да. Хочешь, я замолвлю за тебя словечко перед Юджином?»

«...Что ты собираешься ему сказать?»

«Я просто попрошу его подружиться с моим братом.»

При этих словах плечи Сиана опустились, а его кулаки начали дрожать от смущения. Хотя он мог бы попросить свою мать сделать что-то подобное, он определенно не мог позволить своей сестре, которая была на несколько секунд младше его, высказать такую унижительную просьбу.

«Я буду делать все сам», — выплюнул Сиан и тут же сжал губы.

Он только что заметил Юджина, который шел со стороны дальней пристройки. Глаза Сиана расширились, когда он увидел Виннид, висящий на поясе юноши. Даже на таком расстоянии он мог различить все мельчайшие детали этого знаменитого оружия.

«Мне сказали, что он уже получил Первую звезду Формулы Белого Пламени», — вторила ему Сиэль.

«Я знаю», — прорычал Сиан.

«Разве нам не потребовалось очень много времени, чтобы достичь Первой звезды Формулы Белого Пламени?»

«Это было не так уж долго. Поскольку нам потребовалось около месяца, это означает, что лишь немногие из наших предков по прямой линии были так же быстры, как и мы.»

«Но Юджину не понадобился даже день, чтобы достичь Первой звезды. Разве это не значит, что он самый быстрый в истории?»

«Просто помолчи.»

«Я слышала это от дяди Гиона, но, судя по всему, Юджин смог почувствовать ману, как только сел возле Места Силы. Это заняло у нас больше четырех дней, верно?»

«Ну и что», — резким голосом ответил Сиан, повернувшись, чтобы посмотреть на свою младшую сестру.

Сиэль только хихикнула, забавляясь реакцией старшего брата.

Вместо того, чтобы продолжать дразнить брата, Сиэль помахала рукой приближающемуся Юджину и поприветствовала его: «Привет!»

«Почему ты планируешь остаться в пристройке? Тебе лучше жить с нами в особняке главной семьи», — сказала Сиэль Юджину, когда тот подошел ближе.

Сиан тут же ответил вместо Юджина: «Это ужасная идея.»

Посмотрев на Сиана глазами из-подлобья, Юджин кивнул и сказал: «Я тоже думаю, что это была бы ужасная идея.»

«Но я думаю, что это было бы здорово», — с ухмылкой настаивала Сиэль, указывая на Виннид. — «Итак, я слышала, что ты смог вызвать Короля Духов Ветра с помощью Виннида?»

«Это должно быть просто слухи», — как и в прошлый раз, вместо Юджина ответил Сиан.

Хотя его сердце постепенно открывалось для Юджина, Сиан совершенно не мог заставить себя изменить свое враждебное поведение. Он был слишком молод, чтобы понять свои чувства благоговения перед Юджином, и ему было еще труднее определить зарождающееся чувство уважения, которое он испытывал из-за этого.

«За исключением Великого Вермута, никто из наших предков не мог призвать Короля Духов Ветра, владея Виннидом», — привел в качестве доказательства Сиан.

Юджин фыркнул при этих словах и вытащил Виннид. Это испугало Сиана, и он отпрыгнул назад, подальше от него.

«Что, по-твоему, ты делаешь?» — потребовал объяснений Сиан.

Вместо ответа Юджин влил свою ману в Виннид. Вскоре после этого ветер собрался в форму сильфа. Увидев его появление, Сиан почувствовал внутреннее облегчение и разразился смехом.

«Что это? Король духов ветра?» — насмешливо спросил он.

«Нет», — просто ответил Юджин.

Юджин поднял Виннид так, чтобы его было хорошо видно, и сильф начала обвиваться вокруг меча. У Сиана отвисла челюсть, когда он увидел ветряной клинок.

«Световой клинок?!» — потрясенно воскликнул Сиан.

«Разве это похоже на световой клинок?» — насмешливо спросил Юджин.

Лицо Сиана покраснело, когда он почувствовал, что с ним играют. Несколько раз взмахнув Виннидом, Юджин твердо посмотрел на мальчишку.

«Может устроим спарринг?» — предложил Юджин.

«...Ч-что?!» — Сиан задохнулся в панике.

«Можешь не стесняться использовать световой клинок, потому что я буду использовать вот это.

«...»

Когда Сиан замолчал, Юджин заговорил: «Почему бы нам просто не повеселиться? Или, если хочешь, мы можем поспорить? Если ты выиграешь, я...»

«Я не буду», — Сиан тут же отступил назад, качая головой. — «Я... пришел сюда сегодня... чтобы учиться у дяди Гиона. Я здесь не для того, чтобы спарринговаться с тобой.»

Юджин усмехнулся: «Боишься?»

«...Я не боюсь», — нерешительно ответил Сиан, в то же время умоляюще глядя на Сиэль.

Он надеялся, что его сестра сможет как-то спасти ситуацию. Однако сестра просто проигнорировала взгляд брата и забавно улыбнулась.

Эта злобная сучка.

К счастью, прежде чем Сиан был вынужден оправдываться, Юджин отступил и дал ему аут.

«Давай не будем бессмысленно спорить», — со вздохом сказал Юджин.

Сиан не мог придумать, что сказать: «...»

«Мы теперь братья, так что нам стоит попытаться поладить», — сказал Юджин с широкой улыбкой, протягивая Сиану руку.

Несколько мгновений Сиан попеременно смотрел то на руку, то на лицо Юджина.

В конце концов Юджин спросил: «Разве ты не знаешь, что означает это рукопожатие?»

«...А?» — Сиан казался растерянным.

«Это значит, что я хочу, чтобы мы хорошо ладили как братья.»

«...О, ну... это...», — после некоторого колебания, Сиан в конце концов взял руку Юджина с благодарным кивком.

«Пожмите руку и мне», — потребовала Сиэль, вклиниваясь в их разговор со своей позиции сбоку от них.

Эта просьба заставила Юджина скрестить руки, чтобы он мог одновременно держать за руки Сиана и Сиэль.

«Поскольку я родилась раньше тебя, ты должна называть меня своей старшей сестрой», — снова заговорила Сиэль.

Юджин отказался: «Может быть ты наконец заткнешься с этим утверждением?»

Разве это не означает, что он был старшим братом Юджина? Хотя Сиан почувствовал, как эта мысль всплыла у него в голове, он решил промолчать, увидев сузившиеся глаза Юджина.

У него определенно не было наглости заявлять, что Юджин — его младший брат.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2344620>